

ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ СЕЧЕНОВСКИХ ШАГОВ ДЛЯ НАУКИ: К 185-ЛЕТИЮ И.М. СЕЧЕНОВА (1829–1905)

Соловьёва Наталья Викторовна, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
e-mail: solov.52@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Деятельность И.М. Сеченова как основоположника русской физиологической школы. Предпосылки его участия в создании объективной психологии.

Ключевые слова: физиологическая школа, трёхаспектность научного подхода к анализу, логика развития науки и учёного.

И.М. Сеченов во всём мире признан как выдающийся русский физиолог и психолог, основоположник естественно-научной теории психической регуляции поведения. К объективной психологии относятся рефлексорные учения И.М. Сеченова и И.П. Павлова. Анализ вклада учёного в развитие психологии проведём исходя из принципа трёхаспектности науки [6], который предполагает *предметно-логический, социально-научный и личностно-психологический* аспекты.

Предвосхитив идею обратной связи, Иван Михайлович исследовал процесс психической саморегуляции, выявил роль мышечных чувств в отражении пространственно-временных свойств среды, в развитии элементарных форм мышления («Элементы мысли», 1886). На эту его работу обратили внимание многие учёные и студенты, даже 16-летний В.И. Ульянов сразу же после выхода книги просил мать приобрести её для него (и в дальнейшем следил за его работами). Сеченов выдвинул программу новой для того времени психологии, основывающейся на объективном методе исследования «реальных жизненных встреч организма со средой», обосновал ряд методологических принципов психологии (рефлексорный принцип, принцип сигнальности) («Кому и как разрабатывать психологию», 1873), увидел за мыслью не только чувственные ряды, но и ряды личного действия [2, с. 213].

У Ивана Михайловича был редкий дар глубокого осмысления уже известных явлений, способность придать новое содержание научным понятиям, мгновенно реагировать в момент «жизненной встречи» (термин Сеченова) конкретной личности учёного с запросами развития научного познания, в связи с чем к его личности всегда было пристальное внимание. Например, И.П. Павлов проявлял большой интерес к эмоциональному состоянию И.М. Сеченова в период создания им «Рефлексов головного мозга» (подобные состояния стали основой версий о творческом озарении как эффекте предшествующей подсознательной активности души, интеграции предметно-логического и личностного) [6, с. 34–35]. Проект учёного отличается от ассоциаций обычных людей тем, что его мозг, перебирая различные порождаемые им варианты, находит новое решение, новую идею и воспринимает её как естественно переживаемую, хотя она ещё не могла быть записана ни в чьём мозге. Располагая минимальным экспериментальным материалом, Сеченов выдвинул учение о рефлексорных механизмах психической деятельности, утвердившееся в науке. Происходит предвосхищение, которое ещё не понимается современниками, приводит к разочарованию, как произошло с И.М. Сеченовым. Для него в период расцвета научного творчества возникло пересечение логики развития науки и логики развития личности (психология была подготовлена, в том числе, и физиологией органов чувств. В 1867 году, когда был осуществлён выпуск 1-й «Зрение» в вышедшей из печати книге

«Физиология органов чувств», у Сеченова возникают мысли о возможных формах психологического эксперимента). «В обострённом сознании Сеченова забрезжили контуры проекта, сулившего революцию в познании человеческой психики. Его мысль вращалась вокруг идеи о том, как превратить психическую деятельность в объект экспериментального изучения» [6, с. 37].

В планы Ивана Михайловича входило продолжение «Физиологии органов чувств» и «Физиологии нервной системы», но оба произведения остались незавершёнными, как утверждают биографы, в связи с исчезновением внутренней мотивации, а не внешних по отношению к научному поиску побуждений. «Физиология нервной системы» вышла в трёх выпусках, намечался ещё четвёртый. Он должен был дать картину управления поведением со стороны высших органов чувств и описать условия происхождения произвольных движений. Об этом упоминалось в протоколе конференции Медико-хирургической академии при обсуждении вопроса об ассигновании средств на издание следующей книги. Отмечалось, что автор обещает рассмотреть «деятельность всех органов чувств в связи с нервными актами, управляющими произвольными движениями» [5, с. 37]. Обещание осталось невыполненным, так как для физиологического объяснения высшего уровня нервно-психических регуляций время ещё не пришло. Физиология больших полушарий как органа рефлекторной деятельности стала строиться лишь через треть столетия. Сеченов в то время ещё жил, но он ничего не знал об условных рефлексах, о том, что вдохновлённый его идеями И.П. Павлов начал возводить учение, которое должно было быть изложено в несостоявшемся четвёртом выпуске «Физиологии нервной системы» [6, с. 49].

Отметим в жизни И.М. Сеченова детали — признаки его принадлежности психологической науке. Первая деталь. Учёный вспоминал: «Когда в Московском университете освободилась кафедра физиологии, Ф.И. Иноземцев предложил оставить меня на ней, но это предложение было отклонено после того, как декан медицинского факультета Анке заявил, будто ему доподлинно известно, что я занимаюсь не физиологией, а психологией» [5]. Мнение Ф.И. Иноземцева заслуживало внимания, ибо он вкладывал душу в работу со студентами, придерживался самостоятельных и оригинальных взглядов; это тонкий наблюдатель, яркий оратор, имевший собственное видение многих вопросов теории медицины, смело их излагавший [4, с. 8]. Вторая деталь. В конце 1860-х годов, будучи уже профессором Петербургской Медико-хирургической академии, Сеченов берёт годичный отпуск для занятий гистологией за границей, но в письмах жене из Граца сообщает: «...размышления о психологических вопросах... так волнуют меня, что мешают часто спать» [5, с. 237]. «Сообщу Вам по секрету, что в голове у меня начинают уже вертеться формы психологических опытов. Они ещё в зародышевой форме, но, думаю, что со временем разовьются» [Там же. С. 246]. Третья деталь. Мечтой о вершине научной карьеры была медицинская психология. Обратимся к научному наследию вновь: в размышлениях о психологии как науке (если за психическим признаются собственные закономерности, правомерно разрабатывать специальные средства их исследования) содержатся «элементы, к которым у меня всегда рвалась душа» [5, с. 239]. «Что ни говорите, а закончить официальную деятельность актом, логически вытекающим из всего предшествующего, всё-таки крайне приятно. Вы понимаете, что под этим я разумею мою лебединую песнь — медицинскую психологию. Так как моя душа сидит только в ней, то производить я могу только в этом направлении» [5, с. 228]. Он обогатил категориальную сетку понятиями «анализатор», «приобретённые рефлексы», «инертность нервной ткани», а открытое им торможение названо сеченовским. Повышенная чувствительность к психологическим проблемам сопровождала его всю жизнь, и ограничение в приближении к любимому предмету исследования порождало страдания.

Социально-научный аспект анализа вклада учёного связан с активной научной и общественной деятельностью, постоянно встречающей сопротивление. Создатель русской физиологической школы осуществил яркий взлёт в науке, став властителем дум нескольких поколений студентов. В 34 года И.М. Сеченов — адъюнкт-профессор Медико-хирургической академии, за курс лекций «О животном электричестве» был удостоен Деми-

довской премии Петербургской академии наук. Он — один из основателей Бестужевских женских курсов. Преподавал в Московском университете, а уйдя в отставку, читал лекции по анатомии и физиологии на Пречистенских курсах (был уволен за несоответствие статусу профессора). Должности давались сложно (только в 1904 году, за год до смерти, Иван Михайлович был избран почётным членом Академии наук. И это при том, что благодаря его исследованиям российская наука вышла на передовые позиции в мире). В лабораториях же чувствовал себя более уверенно: организовал физиологическую лабораторию в Медико-хирургической академии С.-Петербурга, работал в лабораториях К. Бернара (Париж), И. Миллера, Э. Дюбуа-Реймона (Берлин), О. Функе (Лейпциг), К. Людвиг (Вена), Г. Гельмгольца (Гейдельберг), лаборатории Д.И. Менделеева. Вместе с научными знаниями учёный приобретает черты западного образа жизни, вырабатывает либеральный стиль отношений. Это так естественно, ведь он учился в Михайловском инженерном училище вместе с Ф.М. Достоевским и Д.В. Григоровичем; будучи вольнослушателем медицинского факультета Московского университета, познакомился и подружился на всю жизнь с С.П. Боткиным (кстати, создателем в 1861 году при Медико-хирургической академии одной из первых в Европе клинических лабораторий, которой с 1878 года в течение 10 лет управлял И.П. Павлов) [4, с. 20–21].

Иван Михайлович создал среду, охарактеризовать которую можно как обширную и в то же время иницирующую значительное сопротивление. «Отец русской физиологии» стал прототипом врача Кирсанова в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?», вышедшем в один год с «Рефлексами головного мозга» (1863), был знаком с химиком и композитором А.П. Бородиным, художником А.А. Ивановым, И.Е. Репиным; певицей А.В. Неждановой, слушал первое чтение пьесы А.Н. Островского «Бедность не порок» в доме Аполлона Григорьева. Имел влияние на умы передовой интеллигенции (Н.А. Некрасов заказывал ему статью в «Современник», но цензура запретила публикацию). В учёной среде его друзьями были К.А. Тимирязев, историк В.О. Ключевский, физики Н.А. Умов и А.Г. Столетов.

И.М. Сеченов доказывал несостоятельность физиологического идеализма, и в определённый момент его новаторские идеи перестали находить поддержку как в научной среде, так и в социуме; резко отреагировало российское духовенство, предлагавшее, как Н.Г. Чернышевского, привлечь к общественному суду, даже сослать в Соловецкий монастырь. Учёному постоянно мешали работать, расстраивали, обижали. Так, Совет профессоров Петербургского университета три раза подавал ходатайство о присуждении ему звания почётного профессора, но получал отказы. И.М. Сеченов писал И.И. Мечникову после отвода его кандидатуры в академики: «Верьте мне или не верьте, но вслед за этой подлой комедией меня взяло одну минуту такое омерзение и горе, что я заплакал» [3].

«Сеченов воздействовал на развитие науки и своим личным обликом, образом жизни и строем нравственного сознания. Без этих качеств — твёрдости характера, бесстрашия мысли, научного мужества — он не смог бы отважиться на разрушение всех привычных представлений о деятельности мозга, не смог бы отстаивать свои убеждения в обстановке преследований, клеветы, открытых угроз» [6, с. 32].

Личностно-психологический аспект вклада учёного в развитие психологии интересен для акмеологии. С детства рядом с Иваном Михайловичем находились интересные, большие, талантливые люди — (в родовом дворянском имении Симбирской губернии братья Ляпуновы, Николай Филатов (знаменитый педиатр), кораблестроитель Алексей Крылов. Вместе с тем он переживал в связи с признанием непривлекательности своей внешности и писал о себе: «Мальчик я был очень некрасивый, чёрный, вихрастый, сильно изуродованный оспой...». Если в деловой обстановке учёный чувствовал скованность, то хорошее расположение духа приобретал в Тёплом Стане, где умел найти общий язык с малообразованными людьми, удерживаясь в кругу их интересов; он отменял все торжества в свою честь. В завещании просил, чтобы не было венков, цветов и речей [3]. Так и случилось: на выносе тела его из квартиры было не более 10 человек.

Для И.М. Сеченова пришли в идеальное соприкосновение основные акмеологические факторы: заинтересованность матери в обучении сына, выбор профессии по соб-

ственной инициативе, квалифицированные и чуткие учителя, достойные друзья, референтные группы, формирующие второе «Я», внутренняя мотивация интеллектуального поиска и саморазвития, совпадение «созревания» мозга для исследования проблемы с её актуальностью для науки.

Помимо тех новых идей, о которых говорилось в статье, следует отметить, что значительность сеченовских шагов для психологии состоит, прежде всего, в том, что он не принимал на веру научные положения, а ценой глубоких рассуждений обогащал уже существующие теории и продуцировал новые.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Еникеев М.И.* Психологический энциклопедический словарь. — М.: ТК Велби, «Проспект», 2006. — 560 с.
- [2]. *Василюк Ф.Е., Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. и др.* Методология психологии: проблемы и перспективы / под общей редакцией В.П. Зинченко. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 528 с.
- [3]. *Голованов Я.К.* Этюды об учёных. 2-е изд., доп. — М.: Молодая гвардия, 1976. — 416 с.
- [4]. *Лабезник Л.Б., Востриков Г.П., Дроздов В.Н.* Доктор Сергей Петрович Боткин. — М.: Анахарсис, 2003. — 72 с.
- [5]. *Сеченов И.М.* Научное наследство. Т. 3. — М., 1956.
- [6]. *Человек науки / Под ред. М.Г. Ярошевского.* — М.: Наука, 1974. — 392 с.

IMPORTENSE SECHENOV'S STEPS FOR SCIENCE: TO THE ANNIVERSARY OF 185-YEAR OF I. M. SECHENOV (1829–1905)

Natalia V. Solovyeva, Sc.D, Professor Department of Akmeology and Professional Psychology of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: solov.52@mail.ru

ABSTRACT

In article looks an activity of IM Sechenov as a founder of the Russian physiological school, and also the means of his pantosepeshen in foundeshing of the objective psychology

Keywords: physiological school three aspecting of scientific approach to analyse logics of science development and sients men.

REFERENCES

- [1]. *Enikeev M.I.* Psihologicheskij jenciklopedicheskij slovar'. — M.: TK Velbi, «Prospekt», 2006. — 560 s.
- [2]. *Vasiljuk F.E., Zinchenko V.P., Meshherjakov .G. i dr.* Metodologija psihologii: problemy i perspektivy / pod obshhej redakciej V.P.Zinchenko. — M.; SPb.: Centr gumanitarnyh initsiativ, 2013. — 528 s.
- [3]. *Golovanov Ja.K.* Jetjudy ob uchenyh. Izd. 2-e, dop. — M.: Molodaja gvardija, 1976. — 416 s.
- [4]. *Labeznik L., Vostrikov G.P., Drozdov V.N.* Doktor Sergej Petrovich Botkin. — M.: Anaharsis, 2003. — 72 s.
- [5]. *Sechenov I.M.* Nauchnoe nasledstvo. T. 3. — M., 1956.
- [6]. *Chelovek nauki / pod redakciej M.G. Jaroshevskogo.* — M.: Nauka, 1974. — 392 s.